Глава 118 Смертельное положение (1)

«Цзян Тянь, ты был таким упрямым. Разве ты не знаешь одну простую истину? Если у тебя есть такие ценные медицинские пилюли, не следует выставлять их напоказ!».

Цзян Линь трясло от злости. Она пристально посмотрела на Цзян Тяня, сделала глубокий вдох и шагнула вперед. Встав перед Цзян Тянем, она прямолинейно сказала: «Мы – наследники нанкинской семьи Цзян! Мой отец – Цзян Янмин, мой дед – Цзян Чангэн! Если вы хотите напасть на нас, то хорошенько подумайте еще раз!».

Хотя в ней бурлила сильная энергия, но ее руки слегка дрожали, что свидетельствовало о страхе и напряжении.

Увидев это, Цзян Тянь не удержался от смеха и растрогался.

У его старшей двоюродной сестры был острый язык, но мягкое сердце. К тому же в ней было сильно чувство ответственности.

Столкнувшись со смертельной опасностью, она неожиданно проявила мужество и встала на его защиту.

«Семья Цзян из Нанкина – всего лишь обычная третьесортная семейка, я могу уничтожить ее одним взмахом руки!».

Тан Цяньбянь поднялся и пренебрежительно сказал: «Мы уже давно все прояснили! Цзян Тянь, ты не более, чем никчемный отброс, который посмел оскорбить уважаемую семью из Пекина! Я могу убить тебя, и семья Цзян не осмелиться устроить разбирательство по этому поводу!».

Он злобно улыбнулся и пригрозил: «Цзян Тянь, оставь здесь пилюли, отдай все свои лекарственные формулы. Иначе я убью тебя как собаку!».

«Как тебе будет угодно!».

Цзян Тянь ничуть не растерялся, он с усмешкой посмотрел на Хун Тяньчжао и сказал: «Глава семьи Хун, вы должны восстановить справедливость ради меня. Или вы с ними заодно?».

Хун Тяньчжао с достоинством поднялся, свысока посмотрел на Цзян Тяня холодным взглядом и со злобной усмешкой сказал: «Господин Цзян, за кого вы меня принимаете?».

«Подлый, низкий человек! Еще вчера ты называл мастера Цзяна братом, а сегодня устроил ему ловушку, чтобы убить его и забрать ценные пилюли!» – гневно сказал Цю Гун с суровым

выражением лица.

Тан Линлун тоже крикнула: «Ты нарушил обещание! Ты двуличный человек, совершенно лишенный представлений о морали! А еще называешь себя наставником боевых искусств! Ты опозорил себя!».

«Ха-ха, представления о морали? А сколько за них платят?».

Хун Тяньчжао запрокинул голову и рассмеялся, от него по всей террасе распространилась жестокая аура, показывающая его натуру тирана. Холодно посмотрев на Цзян Тяня, он с усмешкой сказал: «Благородный человек может быть оправдан, а невиновный может попасть в беду из-за своего богатства. Вчера я распахнул перед ним двери дома семьи Хун, но он нагло отказался, тем самым предрешив этот трагический исход!».

На лице Цю Гуна отразилось страдание.

Это было истиной мира боевых искусств: сильного почитают, а слабого наказывают. Сила – превыше всего.

Послышался шум, Ню Бовэнь тоже встал и с ехидной улыбкой сказал: «Глава семьи Хун, к чему тратить на него слова? Нужно немедленно убить его и на месте разделить его богатства! Какая будет радость!».

Он жадно посмотрел на рюкзак Цю Гуна и, злобно усмехнувшись, сказал: «Мне нужно лишь две пилюли Закалки Тела!».

«Мне нужны пилюли Жизненной Силы!».

«А мне пилюли Огненного Духа!».

Немногочисленными фразами все присутствовавшие завершили раздел имущества Цзян Тяня.

«Цзян Тянь, что нам делать? Отдай им пилюли и лекарственные формулы!».

Цзян Линь задрожала от страха и словно котенок съежилась за спиной Цзян Тяня. Потеряв надежду, она горько заплакала.

Все адепты боевых искусств поднялись и медленно окружили их. Цзян Линь была уверена, что она и Цзян Тянь погибнут здесь сегодня.

Цзян Тянь по-прежнему оставался спокоен. Он обернулся, положил руку Цзян Линь на голову

и со смехом сказал: «Сестра, ты все отчетливо видишь? Это и есть универсальная истина, борьба не на жизнь, а на смерть! Запомни, он будет сражаться, но мы не уступим!».

Закончив говорить, он обернулся и, не сводя глаз с Хун Тяньчжао и госпожи Мань Гэ, со смехом сказал: «Очень хорошо! Великолепно!».

Он опустил глаза, уголки его рта приподнялись от волнения, и он забормотал себе под нос: «Когда-то, находясь за пределами этого мира, я проповедовал истинное учения, множество световых лет пересекал звездное небо, я был так счастлив. После возрождения меня повсюду ожидали помехи, всевозможные оковы, я так давно не испытывал радости убийства!».

В его глазах блеснул холод, жажда убийства поднялась до небес: «Но сегодня вы сами пришли ко мне, чтобы я убил вас, я так счастлив! Благодарю вас!».

«Ха-ха, негодяй, что ты там бормочешь? Пошел ты!».

Тан Цяньбянь холодно хмыкнул, взмахнул руками и бешено метнул несколько десятков ножей в Цзян Тяня.

Ножи двигались стремительно, словно море, они отливали холодным блеском и были несравненно остры. Они нахлынули на Цзян Тяня словно воды реки Янцзы, казалось, что любая вещь, которой они касались, тут же покрывалась тысячами дыр.

«Тридцать шесть метательных ножей школы Тан…». – все присутствовавшие были потрясены увиденным.

«Хм, это все равно, что стрелять из пушки по воробьям! Если Цзян Тянь погибнет от этого превосходного приема, это будет для него большой честью!» – с презрением подумали некоторые люди.

Метательные ножи были техникой, придуманной основателем школы Тан, это было их тайным оружием несравненной силы.

Цзян Тянь был всего лишь бесполезным отбросом из семьи Цзян, но он также был наставником Круга Внутренней Силы, он мог затаить на них злобу и убить их всех.

«У этого Цяньбяня неплохие природные данные. Хотя, метнув ножи он и не проявил все свои боевые способности, но все же его мощь устрашает!».

Хун Тяньчжао сосредоточенно посмотрел на него и вздохнул, а на его лице отразилось одобрение.

«Ха-ха, начнем бой! Ведь это был изначальный план старшей сестры Мань Гэ! Я зря упрекал ее! На этот раз Цзян Тянь действительно сыграет в ящик!».

Чэнь Бо, возглавляющий внешнюю охрану, воспрянул духом и радовался чужой беде.

Когда он увидел, что Тан Цяньбянь начал действовать, на его лице отразилось восторженное почтение, он безмерно завидовал ему и пробормотал себе под нос: «Боже, Тан Цяньбянь такой крутой! Убийство Цзян Тяня – недостойное применение его таланта! Как мог этот никчемный человек заставить великого мастера Тана атаковать!».

«Ха-ха, развлекаешься передо мной с ножами? Думаешь, ты такой крутой?».

Цзян Тянь стоял с гордым видом. Он пренебрежительно усмехнулся, а через мгновение взмахнул белоснежной рукой.

«Восемнадцать боевых приемов бессмертного…».

«Прием Связывания Дракона».

С неба опустилась воздушная ладонь, принеся с собой неясную ауру. Она была размером с мельничный жернов и атаковала, как Будда Татхагата с горы Учжишань!

http://tl.rulate.ru/book/29576/718439